

Правила важны для всех

При слове «пешеход» мы сразу представляем себе человека, идущего по тротуару или переходящего через дорогу. Однако Правила дорожного движения поясняют, что к пешеходам приравниваются лица, передвигающиеся на инвалидных колясках без двигателя; ведущие велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую или инвалидную коляску; использующие для передвижения роликовые коньки, самокаты и иные аналогичные средства.

Сегодня все более популярными становятся новые средства передвижения: сигвеи, гироскутеры и моноколеса. Участники дорожного движения, использующие наряду с самокатами и роликовыми коньками такой электрический транспорт, за отсутствием правового регулирования в этой сфере, автоматически приравниваются к пешеходам, а потому обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним соответствующие требования правил дорожного движения. Однако обладатели колесных средств передвижения все же отличаются от обычных пешеходов. Средняя скорость сигвея может достигать 20 км/ч. Он вполне может причинить легкий или средней тяжести вред здоровью «пешему» пешеходу на тротуаре. Поэтому обладателю такого средства передвижения рекомендуется следить за тем, чтобы его движение не создавало помех.

Безопасно пересекать на таких средствах передвижения проезжую часть по пешеходному переходу. Опасность опять же в скорости передвижения. Представьте дорогу с несколькими полосами движения. Один или два ряда автомобилей останавливаются, чтобы пропустить пешехода, а водитель в третьем ряду не успевает среагировать на быстро приближающегося человека на сигвее. Кроме того, такой пешеход может создавать помехи в движении другим людям. Поэтому для осуществления перехода рекомендуется спешить с самоката, сигвея и т.д. и переходить дорогу на своих двоих.

Госавтоинспекция настоятельно рекомендует: при передвижении на сигвеях и гироскутерах выбирать подходящую площадку для катания и использовать защитную экипировку; придерживаться безопасной скорости, останавливаться плавно и аккуратно; сохранять безопасную дистанцию до людей, объектов и предметов во избежание столкновений и несчастных случаев.

Категорически запрещается использовать сигвеи и гироскутеры на дорогах общего пользования, предназначенных для движения автомобилей или общественного транспорта; использовать электротранспорт в состоянии опьянения и под действием любых препаратов, замедляющих реакцию; при движении пользоваться мобильным телефоном или иными техническими приспособлениями, слушать музыку в наушниках.

Электротранспорт в основном распространен среди несовершеннолетних, поэтому ответственность за их действия несут родители. При покупке подобных средств передвижения надо обязательно объяснить детям основные правила безопасности.

**ОГИБДД МО МВД России
«Кашинский»**

Из истории кашинских фамилий

Прозвание им – Болотовы

Елена МОРОЗОВА

Фамилия Болотов не относится к числу распространенных. Между тем была она когда-то в Кашине известна: к роду Болотовых принадлежали люди, оставившие свой след в истории.

Догадаться, что означает фамилия *Болотов*, не составляет труда, особенно если учесть, что мы живём в местности, где болота встречаются сплошь и рядом. Но если вспомнить, что большинство фамилий произошло от имён и прозвищ, сразу возникает вопрос: как могло родителю прийти в голову назвать дитя таким странным именем – *Болото*? Вероятно, его давали как имя-оберег, по принципу «от противного»: назовём ребёнка Болото, чтобы его в болото не утнуло...

Что же касается прозвищ, то можно представить, каким живым умом обладали наши предки, подмечая особенности характера и поведения окружающих. Слово «болото» ассоциируется с чем-то вязким, топким, застоявшимся, тягачим опасностью, непроходимым. То есть человек по прозвищу *Болото* мог быть скрытным, нелюдимым или недалёким, малоспособным и нерасторопным. Хотя так могли прозвать и того, кто жил в болотистой местности, на болоте. Впрочем, это лишь догадки: прозвища подчас возникали случайно, в определённых обстоятельствах, и нередко сами современники забывали, что послужило конкретным поводом.

Сегодня фамилию Болотов принято произносить с ударением на первом слоге: это представляется более благозвучным. Между тем один из самых известных её носителей, Андрей Тимофеевич Болотов, в своих воспоминаниях писал, что вариант с ударением на втором слоге – достовернее, и в доказательство ссылался на то, что в кругу друзей его называли Болотенько. Существовало семейное предание, что предкам Болотовых, выходцам из татар, было пожаловано имение, находившееся на болоте – отсюда и фамилия. Так или иначе след возникновения фамилии теряется в далёкой древности. Да и нас в данном случае интересует совсем другое.

Имя А.Т. Болотова уже упоминалось в очерках под рубрикой «Из истории кашинских фамилий». Он не был уроженцем Кашина, но родственные связи не раз приводили его в наши края, поэтому есть смысл вновь вспомнить об этом удивительном человеке.

Андрей Тимофеевич Болотов прожил большую жизнь: родился в 1738 году, а скончался в 1833-м. Происходил из рода мелкопоместных дворян Тульской губернии, служил в армии, участвовал в заграничных походах; выйдя в отставку, занимался ботаникой, агрономией, другими науками, писал мемуары. Он был всесторонне образован, обладал энциклопедическими знаниями, пытливым умом и необычайной работоспособностью: им написано свыше 350 томов научных и литературных произведений.

Прославился он как писатель и учёный благодаря многогранному труду, который создавался с 1789 по 1816 год – это его «Записки», или «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков».

Болотова по его вкладу в отечественную культуру нередко сравнивают с Ломоносовым, а его «Записки» по праву считаются подлинной хрестоматией рус-

ской жизни XVIII века. Сложно найти исследователей той эпохи, которые не ссылались бы так или иначе на труды Болотова. Для нас его книга, написанная в виде писем к другу, интересна тем, что в ней неоднократно упоминается Кашин и уезд, куда Андрей Тимофеевич приезжал по семейным делам.

Вчитайтесь в эти отрывки из «Записок» (приводятся в сокращении) – и вы почувствуете колорит того времени, выразительность слога автора:

«*Письмо 144. ...Как переправились мы чрез Волгу в самые почти уже сумерки, то ... принуждены были расположиться ночевать тут же на берегу, в находящемся тут славном селе Медведицком, называемом сим именем потому, что сидело при устье реки Медведицы. Сия глубокая и немалая река протекала сквозь Кашинский уезд и впадала подле самого села сего в Волгу. Самое село и находящийся в нем господские дом и многие знатные деревянные здания представляли с реки вид очень хороший. Мы наехали тут множество стругов, идущих вверх с ядрами, а иные с железом. ... Мы расположились было ехать вдоль по реке Медведице, но хозяин нам отсоветовал, а говорил, чтоб мы ехали лучше большою дорогою; которому совету мы и последовали и своротили уже на 16-й версте влево. Тут надлежало нам ехать мимо одной деревни, где жил один мой старинный знакомец, сослуживец, однополчанин и бывший мой капитан, Иван Федорович Коржавин. Мне восхотелось к нему заехать и с ним повидаться, и как был он мне чрезвычайно рад, то просидел я у него часа полтора, напился чаю, и наговорился с ним досыта обо всякой всячине. ... Расставшись с ним, ехали мы уже недолго, и наконец имели удовольствие приехать в село Веденское, где жили мои племянницы».*

«*Письмо 145-е. Любезный приятель! Теперь по порядку надобно мне вам рассказать о пребывании моем в кашинских пределах и обо всем там происходившем. ... Свидание мое с племянницами было такое, какое никакому живописцу на картине изобразить не можно. ... обстоятельство их были таковы, что мне к делу не иначе можно было приступить, как посоветовав наперед с тутошними наилучшими и их благоприятствующими соседями, а из сих всех важней был некто господин Баклановский, по имени Алексей Семенович, дворянин по тамошнему месту знаменитый и бывший умершему зятю моему двоюродным братом.*

«*Едути к нему, не мог я довольно налюбоваться красотой и положением мест в сей части Кашинского уезда. Места сии были столь ровные, что ровней их быть было не можно: не было ни одной горки, ни одного холма, ни одной лощины и вершины. Земля же была повсюду хлеботородная, покрытая богатою жатвою. Сел, и деревень, и господских домов видно было повсюду множество такое, что все обширное протяжение всего пространного и горизонтального поля казалось ими усеяно. Одни только рожицы скрывали некоторые от зрения; но и те ... придавали только местам сим ... красоту и великолепие.*

«*Каждая деревня, из коих ни одна не походила на наши, имела поля свои особые и кругом огороженные, и в виду и близости у себя две или три деревеньки. Селения сии были хотя небольшие, но довольно хорошие и прибористо построенные, и в каждой почти выкопанной посреди прудок, снабжающий оную водою.*

«*Словом, все походило на некий натуральный красивый сад или парк английский, и я во всю дорогу не мог довольно налюбоваться и навеселиться.*

«*По утрам в следующий день, взяв малолетнего племянника своего, поехал я очень рано с ним в Кашин ... Город сей случилось мне в сей раз впервые еще видеть. Он показался мне не очень велик, а городком средственным, построенным на высоких неровных и кривых местах по обеим сторонам нарочитой величины речки Кашенки, протекающей сквозь сей город кривыми извилинами и верст за 7 от города впадающей в реку Волгу. Со всем тем церковей и монастырей было в нем довольно. Первых насчитала каменных и деревянных 25, а последних 3. Но все они были не весьма великолепны. Самые соборы, из которых в одном мне быть случилось, ничего дельного не имели, кроме только, что в одном храме были мощи древней княгини тверской Анны, жены князя Михаила, лишенного за 450 лет до того в Орде жизни. Что касается до прочих зданий, то не было тогда никаких отменно знаменитых, но все простые, выстроенные по горам и косогорам, и по кривым и дурным улицам.*

«*Впрочем, не было тогда в сем городе ни фабрик, ни других каких отменных заведений, кроме того, что славился он ... белилами, с отменным искусством тут делаемыми и по всей России разводимыми и которые почитались наилучшими. Кроме сего, славны были и кашинские так называемые беседки или калачи, особливо и такого устройства, какого нигде в других местах нет; и я не мог довольно надивиться, как хочется людям при печении оных иметь столь многие труды, потребные к сплетению такого множества мелких втушек или плетешков, которыми вся плоская их поверхность сверху укладывается. Рассказывали, будто они имеют то удивительное свойство, что не черствеют; однако я худо тому верил...».*

Обратимся теперь к другим страницам прошлого. С давних пор Кашин был крупным религиозным центром. Ещё в 15 столетии он стал кафедральным городом. Современников поражало обилие храмов как в самом городе, так и в уезде. Духовное сословие всегда играло заметную роль в здешней жизни. Из него вышло немало людей незаурядных, истинных подвижников, в ком билось благородное сердце, вдохновлённое любовью к русской земле, к отечему краю.

Самую многочисленную категорию русского духовенства составляли приходские священники, весь свой век служившие в маленьких уездных городках или в сёлах. Им приходилось играть роль проповедников и миссионеров, посредников между Богом и человеком, ибо церковь для русских людей считалась особым местом: сюда шли в праздники, сюда несли свою печаль и боль, здесь духовно закреплялись самые главные события в человеческой жизни – крестины, венчание, отпевание...

На Руси испокон веков велось, что профессия или род занятий передавались от поколения к поколению, по наследству от отцов к сыновьям. Так было и в духовном сословии. Стоит вспомнить фамилии кашинских священников Завьяловых, Колеровых, Малиновских, Судницких, Постниковых... Известен был и род Болотовых, а точнее – несколько ветвей этой фамилии. Одна из них происходила из села Савцыно. По нему они долгое время прозывались Савцынскими, а позже получили фамилию Боло-

товы. Из этого семейства вышел церковный историк и богослов Василий Васильевич Болотов. Его отец служил дьяконом Троицкого собора в Осташкове.

В.В. Болотов окончил Тверскую семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию, преподавал в ней; после защиты магистерской диссертации стал профессором, членом-корреспондентом Императорской Академии наук, доктором церковной истории. Знал более 20 языков: владел древними классическими языками – арабским, сирийским, персидским, а также европейскими. Погребён на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры.

Представители другой ветви рода Болотовых были связаны с селом Козьмодемьяновское. Интересные сведения о них приводит А.В. Матисон в статье «Священно-церковнослужительские роды Болотовых Тверской епархии».

Алексей Петрович Болотов в 1814 году был назначен настоятелем Воскресенского собора в Кашине и возведён в сан протоиерея, занимал должности члена Тверской духовной консистории, присутствующего Кашинского духовного правления и смотрителя Кашинского духовного училища.

Фёдор Петрович Болотов служил дьяконом, затем священником в селе Козьмодемьяновское, был духовником священно-церковнослужителей округа. Он прославился своими необычными проектами. Во время Отечественной войны 1812 года подал начальству рапорт об изобретении средства «на понимание самого неприятеля Наполеона и на усмирение всей его силы», открыл же его намеревался только Государю. Были у него и планы по усовершенствованию русской артиллерии: например, предохранение пороховых зарядов, коим «ни какой заливной дождь мешать не будет». Консистория сочла, что недостаточно компетентна в подобных вопросах, и отправила его к военному командованию. В октябре 1812 года Болотова принял фельдмаршал М.И. Кутузов. Очевидно, изобретения его не пригодились, однако он был оставлен в армии «при образе Смоленския Богоматери». По возвращении домой он в 1816 году подал новое прошение правящему архиерею: перечислив свои заслуги во время войны с французами, сообщил, что избрал судно, которое «без повреждения в нём сидящих людей может ходить в воде» – видимо, подводную лодку.

В 1817 году его вызвали в столицу, он был принят императором Александром I. О чём они беседовали, неизвестно, однако вскоре Болотов отбыл на родину, получив из Кабинета Его Императорского Величества 500 рублей. Некоторое время спустя Фёдор Петрович вновь обратился к тверскому архиерею с прошением допустить ему представить «куда следует» проект и модель моста через Неву в Петербурге. На это последовала резолюция архиепископа: «старайся лучше устроить мост для себя и своих прихожан на небо».

Не менее интересны судьбы представителей рода Болотовых, служивших в селе Стражково. В первой половине XVIII века в здешней церкви значился дьячок Иван Степанов. В 1760 году должность дьячка перешла к его сыну Илье, который женился на дочери священника и был рукоположен в сан священника Спасской церкви села Стражково. У него было три сына: Алексей стал священником здешней церкви после отца; Василий и Иван приняли монашеский сан.

(Продолжение следует)